

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 11 Volume: 55

Published: 24.11.2017 <http://T-Science.org>

Кымызай Ахматовна Дехканова
candidate of juridical science
assistant professor of department of theory of
law and government
of Osh state university of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

ABOUT LEGAL NATURE OF THE SYSTEM OF PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: This article examines the legal nature of such major related categories as "protection of law" and "protection of law" in law and in the theory of legal science.

Key words: human and civil rights and freedoms, the protection of human rights, the protection of human and civil rights and freedoms.

Language: Russian

Citation: Dehkanova KA (2017) ABOUT LEGAL NATURE OF THE SYSTEM OF PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS. ISJ Theoretical & Applied Science, 11 (55): 171-174.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-55-20> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.11.55.20>

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В данной статье рассматривается правовая природа таких основных смежных категорий, как "охрана права" и "защита права" в законодательстве и в теории правовой науки.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, защита прав человека, обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Introduction

Общепризнано, что право направлено на выполнение двух основных функций: регулятивной и охранительной. Охранительная функция права и в правовой науке и в законодательстве определяется через такие смежные категории, как «охрана прав» и «защита прав», «обеспечение прав».

К сожалению, приходится констатировать, что единой точки зрения среди ученых и законодателей по разграничению этих близких, но не тождественных понятий в настоящее время не существует. Эти термины употребляются подчас произвольно, без учета лексического значения, что недопустимо в законотворчестве.

В научной литературе термины «охрана», «защита» и «обеспечение» особенно широко и обстоятельно получили различное толкование в советской юридической науке, в связи с чем возникает необходимость уточнения их содержания.

Materials and Methods

Следует согласиться с мнением, что понятие «обеспечение» является родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Оно включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальных благ.

Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются либо как тождественные [1, с. 18], либо «защита» понимается как более узкий термин, по сравнению с понятием «охрана», либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием.

В связи с этим, анализ юридической литературы позволяет заключить, что существует несколько научных точек зрения, подчас противоположных и взаимоисключающих и не имеющих единого подхода к определению защиты прав человека.

Попытаемся выделить несколько научных направлений, выявить преимущества и слабые стороны каждого и определить собственную

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

позицию в решении непростой общетеоретической задачи.

В разграничении понятий «охрана права» и «защита права» существует три основных подхода.

Так, казахский ученый С.Н. Сабикенов, конкретизируя цель защиты прав человека, дефинирует «защиту прав человека» как «осуществляемую в установленном законом порядке правоприменительную деятельность органов государства, обусловленную нарушением либо оспариванием этих прав, цель которой состоит в восстановлении или подтверждении этих прав» [2, с. 62].

О.В. Иванов понимает под «защитой прав человека» «совершение юрисдикционным органом государства определенных властных действий, направленных на обеспечение управомоченному лицу возможности реализации принадлежащего ему права и на принуждение обязанных лиц к совершению определенных действий в пользу управомоченного» [3, с. 15].

В.П. Волжанин под «защитой прав» подразумевает реализацию субъективного права независимо от воли обязанного лица в установленном законом порядке [4, с. 81], т.е. в данном случае, под защитой понимается вся правоохранительная деятельность.

Полагаем, что наиболее приемлемой из всех точек зрения юристов, примыкающих к этой группе, является точка зрения Н.С. Малейна, который под «защитой прав» понимает систему средств, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий [5, с. 192]. Н.С. Малейн все же различает охрану и защиту прав: охрана прав – более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права он понимает меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено.

По мнению С. Н. Кожевникова, «охрана» – это установление общего правового режима, а «защита» – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права нарушены или оспорены [6, с. 4-5].

По С.С. Алексееву «защита права» рассматривается как государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности [7, с. 193].

Другой подход к определению этих понятий сводится к тому, что охрана прав включает в себя довольно обширный спектр правовых явлений.

Так, Л.О. Красавчикова пишет: «...по своей структуре охрана дифференцируется на три следующих звена: регулятивное, обеспечительное и защитное...».

Наконец, существует еще одно мнение по вопросу об определении понятия «охрана прав». Оно было сформулировано В. Д. Ардашкиным. Исследователь полагает, что охрана прав является государственным принуждением, которое включает в себя следующие конструкции: институт ответственности, институт защиты, институт предупреждения и институт процессуального обеспечения.

Ученый К. К. Гасанов полагает, что авторы, придерживающиеся того же мнения, что и Н. В. Витрук, В. К. Бабаев, М. Н. Малейна, Л. О. Красавчикова, «безосновательно ограничили механизм охраны прав только принуждением, исключив из него многие важные непринудительные правовые средства охраны прав, что противоречит мнению многих ученых».

Следует согласиться с точкой зрения А. В. Стремоухова, предлагающего в качестве критерия дифференцирования данных понятий определять их функциональное назначение. По его мнению, охрана есть тогда, когда нет нарушения права, а защита должна наступать тогда, когда есть правонарушение.

Вместе с тем, следует отметить, что существующая точка зрения Н.В. Витрука отождествляет понятия «защита прав» и «охрана прав», обозначив их взаимозаменяемость.

Правовую охрану отождествляют с защитой и некоторые другие авторы. Отметим общее в позициях этих ученых. Они полагают, что охрана прав и защита прав – идентичные понятия, существующие в рамках правоохранительных отношений.

Однако, если В.А. Тархов допускает существование охраны и защиты прав при наличии угрозы нарушения прав, т.е. расширяет содержание понятия «защита прав», то С.С. Алексеев понимает охрану и защиту прав как восстановительную деятельность, сужая содержание понятия «охрана прав». В качестве доказательства своей позиции, эти ученые указывают на отрасли публичного права.

Созвучно этому мнению и мнение Н.И. Матузова, который отмечает: «Вообще охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают».

В то же время другая группа ученых, наоборот, считает более широким понятие «охрана права».

В широком и узком смысле охрану прав предлагает различать А.П. Сергеев. В *широком смысле*, по его мнению, охрана права включает в себя меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. В узком смысле «охрана» включает лишь предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание прав и на защиту в случае их нарушения или оспаривания. Таким образом, защита в понимании ученого является охраной в узком смысле слова.

Особую группу, пожалуй, составляют те исследователи, которые вообще отрицают целесообразность использования какого-либо термина.

Например, Б. Шубина считает, что термин «охрана права» не имеет юридического значения и практически не применяется в законодательстве, иначе говоря, правовое регулирование тех или иных общественных отношений, закрепление в правовых нормах тех или иных прав носит общерегулятивный, а не правоохранительный характер. Эти исследователи подтверждают свою точку зрения, апеллируя к трудовому законодательству, где одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является защита законных интересов работников.

В противовес подходу Б.Шубиной, В.А. Тархов полагает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение.

В нормативно-правовой оборот термин «правовая защита» вошел после принятия Конституции СССР от 1977 г. Так, ст. 36 Конституции соответственно провозглашала равные права женщины и мужчины и правовую защиту материнства и детства. Далее «правовая защита» находила свое отражение во многих нормативно-правовых актах.

Во многих нормативно-правовых актах предусмотрена презумпция охраны и защиты прав человека. Примером может служить Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики.

Так, в частности, задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан. Однако перечисленные законодательные установки не в полной мере определяют правовую защиту.

Таким образом, если государство в своем основном законе закрепило право, значит, оно берет на себя ответственность за его обеспечение. Следовательно, основная задача правового регулирования прав и свобод человека состоит в том, чтобы их признать, предоставить гарантии соблюдения и обеспечить их защиту.

Гражданский кодекс Кыргызской Республики, устанавливая неприкосновенность

частной собственности (охранительная норма – благо), закрепил не только право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом (регулятивная норма), но и способы ее защиты [8].

По нашему мнению, более верна позиция, в соответствии с которой под охраной понимаются взаимосвязанные меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями, направленные на предупреждение нарушений прав, на устранение их причин и способствующие нормальному процессу реализации личностью своих прав и свобод.

Защита же предполагает принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права. Именно на стадии защиты нарушение должно быть ликвидировано, а право восстановлено [9, с. 68]. Для государства как организации публичной власти именно защита прав является одной из основных функций.

Итак, наличие различных мнений ученых о соотношении понятий «защита права» и «охрана права» показывает, что большинство исследователей под защитой права подразумевает меры, направленные на восстановление нарушенного права или на предотвращение угрозы нарушения прав и законных интересов. Вместе с тем, известны точки зрения и тех ученых, которые отдают предпочтение понятию «защита права», ставя от него в зависимость понятие «охрана права».

Таким образом, уяснение содержания понятий «охрана права» и «защита права» позволит решить еще одну важную общетеоретическую задачу – определить содержание понятия «юридические средства», совокупность которых и даст возможность эффективно осуществлять и государственную, и судебную, и в целом правовую защиту и охрану субъективных прав.

Если цель механизма охраны основных прав состоит в предупреждении и профилактике нарушений прав человека, в устранении препятствий (не являющихся правонарушениями), мешающих их осуществлению, то цель механизма защиты прав заключается в том, чтобы восстановить уже нарушенное право, если это объективно возможно.

Следовательно, отличительным признаком механизмов охраны прав и защиты прав является степень их связи с нарушением прав. Охрана есть тогда, когда нет правонарушения, защита должна наступать тогда, когда есть нарушение основных прав. Такой точки зрения придерживаются многие авторы. В юридической литературе

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

продолжаются дискуссии по определению содержания понятия «системы защиты прав».

По этому поводу рассматривается система защиты прав личности в узком смысле как функционирование конкретных государственных органов, приоритетной задачей которых является защита прав личности, и в широком смысле в качестве сложной универсальной системы государственно-правовых институтов, средств, действий, направленных на пресечение нарушений прав и свобод человека и гражданина, их восстановление или соразмерную компетенцию, которые обеспечивают условия свободного развития индивида и общества [10, с. 117].

Другой исследователь В. А. Лебедев считает, что система защиты прав человека включает в себя целостную совокупность

элементов: формы (самозащита, государственная и общественная защита); способы (способы, применяемые соответствующими субъектами для защиты прав и свобод) и средства (в зависимости от правомочий субъектов различных форм) защиты прав и свобод человека и гражданина [11, с. 75].

Conclusion

Дискуссии исследователей по определению правовой природы понятий «охрана права» и «защита права» разрешает еще одну значимую теоретико-правовую задачу – выявить сущность понятия «юридические средства». Совокупность указанных юридических средств позволит эффективно реализовать государственную, судебную, правовую защиту и охрану субъективных прав граждан в целом.

References:

1. (1972) Konstitutsionnyye prava i svobody sovetskikh grazhdan. [Tekst] / Pod red. L.D.Voyevodina. -M., 1972. – 212 p.
2. Sabikenov S.N. (1974) Nekotoryye voprosy zashchity sub"yektivnykh prav i okhranyayemykh zakonom interesov sovetskikh grazhdan [Tekst] / S.N. Sabikenov // Problemy gosudarstva i prava: sb. tr. nauch.sotr. i aspir. - M., 1974. -Vyp. 9.- p. 62-67.
3. Ivanov O.V. (1996) Zashchita sub"yektivnykh prav i problema istiny v grazhdanskom protsesse [Tekst] / O. V. Ivanov // Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo. -1996. -№ 2. -p. 15-18.
4. Volzhanin V.P. (1971) Formy zashchity sub"yektivnykh grazhdanskih prav // Pravovedeniye. 1971. -№ 6. -p. 81–99.
5. Malein N.S. (1981) Grazhdanskiy zakon i prava lichnosti v SSSR [Tekst] / N.S. Malein. - M., 1981. –312 p.
6. Kozhevnikova S.N. (1968) Mera zashchity v sovetskom prave [Tekst] / S. N. Kozhevnikova: avtoref. dis. ... kand. jurid.nauk. -Sverdlovsk, 1968. -25 p.
7. Alekseyev S.S. (1981) Obshchaya teoriya prava [Tekst] / S.S. Alekseyev.-M.: «Yuridicheskaya literatura», 1981.-Т. 1. – 336 p.
8. (1996) Grazhdanskiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki. Chast' I ot 8 maya 1996 goda № 15. – Available: <http://www.toktom.kg> (Accessed: 10.11.2017).
9. Papichev N.V. (2002) Zashchita prav cheloveka i problema metoda pravovogo regulirovaniya: Dis. kand. jurid. nauk. Volgograd. 2002. -251 p.
10. Sorokin V.V. (2000) Gosudarstvo perekhodnogo perioda: teoreticheskiye voprosy. Monografiya. Barnaul: AAEP, 2000. -190 p.
11. Lebedev V.A. (2015) Konstitutsionnyye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii: kontseptsiya, ogranicheniya, mekhanizm okhrany i zashchity. Monografiya, ООО «Prospekt», 2015.

